

Ленин в Переславских Горках

Иван Александрович Ганшин родился 12 ноября 1878 года. Учился в гимназии, потом в Московском Высшем Техническом училище на текстильном факультете, который окончил в 1901 году. Как инженер-технолог текстильной промышленности, до 1925 года занимал руководящие посты на текстильных фабриках, а затем в центральном аппарате Всесоюзного Текстильного синдиката, в Наркоматах и Министерствах. Иван Александрович Ганшин скончался 30 ноября 1970 года.

Ниже приводятся воспоминания И. А. Ганшина о встречах его с В. И. Лениным в Горках Переславских и Москве, записанные нашим внештатным корреспондентом С. Д. Васильевым в 1960—1969 годах.

Зимой усадьба возле деревни Горки обычно пустовала, а каждое лето наполнялась молодежью: братьями родными и двоюродными. Все мы привозили сюда своих близких товарищей-студентов. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров. [*Родители бывали редко. Мать была болезненной, а отец занят своими делами.*] К этому все привыкли, и никто не интересовался, что мы тут делаем. Нелегальщины и полулегальщины в доме было много, мы ею зачитывались сами и давали читать знакомым сельским учителям и рабочим. Обычно привозил её брат, Алексей Александрович, из Петербурга для распространения в Москве. Он и арестован-то был в Москве, когда перевозил большую партию нелегальщины из Питера, только что полученную из-за границы. С ним была целая корзина книг, брошюр, [*газет,*] изданных в Женеве, в том числе плехановский «Социал-демократ», литература «землевольтцев» и «чернопередельцев». Как оказалось, за этой корзиной жандармы следили и гнались от самой границы. Впрочем, это было позже, в 1895 году.

А летом 1894 года А. А. Ганшин организовал печатание книги Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» у нас, в Горках.

Как это было? В известных воспоминаниях по этому поводу встречаются неточности относительно дат и объёмов издания. Постараюсь это уточнить. В конце мая 1894 года брат Алексей получил от Владимира Ильича рукопись 1-го выпуска, а в июне—июле — 2-го и 3-го выпусков. Первый выпуск был отпечатан в июле, а в августе начат второй, который был закончен уже в Москве в сентябре [*где печаталась и 3-я часть*]. Это было в доме № 16 по нынешнему проспекту Мира, в квартире отца, на 3-м этаже: работали на антресолях, выходящих во двор.

О попытках достать шрифт и организовать литографирование широко известно из мемуарной литературы. Кстати, о литографских камнях. Их было один или два, полученных из юрьев-польской типолитографии Нарциссова, печатавшей винные и водочные этикетки для завода «Петра Смирнова и сыновей», и уже бывшие в употреблении. Поэтому их и не могли использовать А. А. Ганшин и В. Н. Масленников. Они долгое время хранились у тех Ганшиных, которые жили в Белькове. По моему мнению, камни должны быть целы и теперь находятся в семье бывшего бухгалтера фабрики.

Остановлюсь на пишущей машинке и автокописте.

Надо сказать, что брат Алексей уже имел опыт работы с подобным множительным аппаратом. Лет за шесть до этого, году в 1888-м, он в Горках организовал и успешно закончил издание запрещённого тогда «Евангелия» Л. Н. Толстого.

Итак, пишущая машинка приобретена. Автокопист сделан. Начинается печатание. Я работал мало. Моя задача была брошюровать книгу. Ну, и печатал на автокописте.

*Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках / И. А. Ганшин // *Коммунар*. — 1974. — 11 сентября. — С. 2.

В квадратных скобках мы даём разночтения против первого варианта, который был опубликован той же газетой: Ганшин, И. А. Ленин в Переславских Горках / И. А. Ганшин // *Коммунар*. — 1960. — 22 апреля. — С. 2.

Печатать на пишущей машинке того времени было адски трудно и надоедливо. Ведь сейчас у пишущих машинок для каждой буквы и других знаков имеется особый клавиш, а тогда [66 лет тому назад] был лишь один рычаг. Его надо поднять над обозначением соответствующей литеры, нажать на него, потом снова поднять, перевести на другую, третью, передвигать этот рычаг направо-налево, и так, букву за буквой, печатать текст рукописи на бумагу.

Дни и ночи Алёша и Володя [*наш двоюродный брат Владимир Масленников*] напеременку постукивали на машинке. Печатали на обыкновенную бумагу, но особой краской. Когда лист был готов, напечатанное на нём переводили на специальную, так называемую японскую бумагу и закрепляли её на автокописте — ящичке с массивной рамкой. Потом на полированную поверхность ящика клали чистую бумагу, прокатывали валиком по рамке с текстом и получали оттиск.

Работа шла медленно, за весь июль — только один выпуск, сто экземпляров. За вторым выпуском брат сам ездил в Люблино, к Владимиру Ильичу, и пригласил его приехать в Горки.

В конце августа, в одну из ночей, мы с братом отправились на станцию Рязанцево, встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в три часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошадью, запряжённой в тарантас с плетёнкой и рессорными задними колёсами. Подошёл брат с гостем, мы познакомились, и они уселись сзади, а я стал кучером. Ехали через Будовское, Любимцево и прибыли в Горки ещё до восхода солнца.

Гостя поместили в Охотничьем домике, и вся конспирация кончилась. Молодёжи в доме бывало настолько много и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания. Вечная у нас была толчея.

Касаясь воспоминаний В. П. Городничева, скажу, что он был у нас самым настоящим членом семьи. Занимались с ним и готовили его к экзамену на звание народного учителя все, кому было не лень. В то время среди молодёжи было принято щедро отдавать свои знания тем, кто хочет, но не может их получить. Поэтому с Васей занимались много, да он и жил у нас всеми летами. Конечно, он вполне мог встретиться с Владимиром Ильичём.

Надо сказать, что Владимир Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам в Горки. И пробыл у нас 4—5 дней. [*Он много гулял, ежедневно охотился...*]

Я не знаю, что имел в виду брат Алексей, когда писал в 1926 году о приезде в Горки Владимира Ильича два или три раза. Может быть, это была описка: вместо «дня» написал «раза»? Во всяком случае я был свидетелем только одного приезда. Но не два или три дня он у нас был, а, повторяю, четыре-пять дней.

Не знаю, кто это выдумал в статьях, что Ленин никуда не выходил. Мы с Владимиром Ильичём прогуливались по окрестностям деревни и усадьбы, купались вместе в Шахе, раз или два охотились.

Какое впечатление на меня произвёл Владимир Ильич? Есть люди с завидной памятью, которые и через семьдесят пять лет не только воспроизводят свои впечатления о прошедшем, но и разговоры со знаменитыми людьми. Я такой памятью не обладаю и врать не хочу, да к тому же никто из нас не знал, что Володя Ульянов станет Лениным, но вот что запомнилось накрепко: это был удивительно воспитанный и деликатный человек.

Владимир Ильич любил сидеть на лавочке, с которой открывался очаровательный вид на мельницу и окрестности. Эту лавочку изобразил Кардовский на своей известной картине, только мне кажется, что Владимир Ильич и брат Алексей там выглядят несколько постарше.

В самых последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его провожать к вагону.

В советское время Владимир Ильич часто вспоминал Переславские Горки и в разговорах с братом изъявлял желание опять побывать там, но огромная занятость не позволила ему исполнить своё желание.

Когда Алексей Александрович рассказал ему, что летом 1920 года в деревне Горки загорелся электрический свет от той самой мельницы, которой он любовался, Владимир Ильич очень обрадовался. Ведь это был исключительный случай: электрификация Переславских Горок явилась одной из первых в деревнях Владимирской губернии [*а может быть и России, так как известная Кашинская деревенская электростанция открылась спустя полгода*].

С Владимиром Ильичём я встретился и ещё один раз. Это было в октябре 1921 года на Бутырском хуторе, тогда близ Москвы, а теперь в Москве, когда производились испытания первого в России электроплуга. На испытания приехал Ленин. Я подошёл к нему, поздоровался:

— Здравствуйте, Владимир Ильич! — и назвал свою фамилию.

Вглядевшись, он вдруг улыбнулся и с удивлением спросил:

— Неужели Ваня?

Через долгих 27 лет он вспомнил меня, узнав в сорокалетнем мужчине того шестнадцатилетнего юношу, который сопровождал его в Горках. Поистине ленинская память!

Москва. 1960—1969 гг.
Записал С. Д. Васильев.